

Счастливая петербургская семья Нахман до революции

Из Серебряного века

Нацисты в Германии сожгли ее полотна, в России чудом уцелела лишь одна ее картина, но она сумела создать школу художников в Индии.

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Творчество Магды Нахман-Ачария мало известно широкой публике в Германии и России. Она принадлежит к потерянному поколению художников, чьи судьбы после революции сложились трагически. Сегодня память о них возрождается. Стремление вернуть зрителям наследие художницы объединило рассеянную по миру семью. В сентябре этого года потомки сестер Магды Нахман встретились у картины «Крестьянка» — единственной работы Магды, сохранившейся в России. В 1946-м она чудом избежала расправы советских чиновников от искусства. О творчестве и судьбе Магды Нахман «КШ» рассказывает внучатая племянница художницы Наталья Микаберидзе.

Прабабушка Элеонора

— Госпожа Микаберидзе, кем Вы приходитеесь Магде Нахман-Ачария?

— Магда — младшая сестра моей прабабушки Элеоноры фон Шмидт, урожденной Нахман. Их мать — Клара фон Редер — происходила из обедневшего рода прибалтийских немцев. Отец — Максимилиан Нахман — иудей,

уехал в Петербург из Риги, закончил юридический факультет Петербургского университета, получил степень магистра права, стал присяжным поверенным, вел дела многих зарубежных компаний в Петербурге, в том числе Товарищества братьев Нобель.

Когда они поженились, Клара поставила мужу условие: воспитывать детей в лютеранской вере. В семье родились четыре девочки и трое мальчиков. Все они были прихожанами церкви Св. Екатерины, блестяще учились

«Крестьянка» — единственная работа, сохранившаяся в России

в Аннешеуле, были многосторонне одаренными и получили прекрасное образование. Семья была дружная, все поддерживали друг друга и после революции, и в годы репрессии. Вели переписку, обменивались фотографиями, благодаря этому удалось найти разбросанных по Европе потомков.

— Когда и от кого Вы впервые услышали имя Магды Нахман?

— От моей мамы Эрны. Бабушка Элеонора рассказывала маленькой Эрне, что ее младшая сестра, которую она очень любила, вышла замуж за индееца и уехала из России. Больше ничего о судьбе Магды семья не знала.

— Что побудило Вас заняться сохранением наследия Магды Нахман?

— Я интересовалась историей своей семьи с юности. И вот в 2013 году на сайте торонтовского журнала славистов обнаружила статью Лины Бернштейн и Лены Неклюдовой «О переписке Магды Нахман и Юлии Оболенской», в примечании к которой было сказано, что Лина работает над биографией Магды Нахман. Я сразу написала ей и связалась по телефону. И произошло чудо — на эту статью еще раньше отозвалась из Лондона моя кузина Софи Сейфалиан. Лина нас соединила. И с тех пор нити судеб стали распутываться чудесным стремительнейшим образом. Можно ли было объяснить это по-другому? Только чудом! Ведь как трудно найти родных в России, разбросанных временем, а тем более давно сменивших фамилии, уехавших в далекие страны. Но Магда смогла это чудо сотворить!

Унесенные революцией

— Как Магда оказалась в Германии?

— В Петербурге она училась у Бакста, Добужинского, Петрова-Водкина в художественной школе Елизаветы Званцовой. Множество ярких художников были ее соучениками, среди них Марк Шагал. К слову, его первую выставку искусствоведы атрибутировали по карикатурам Магды, которые она сделала на этот вернисаж и друзей.

В 1921 году Магда вышла замуж за индийского борца за независимость из касты брахманов М.П.Т. Ачария, с которым познакомилась в Москве, когда служила переводчицей на 2 Конгрессе Коминтерна. Ачария оказался в России с группой индийцев, искавших здесь поддержку в своей борьбе

за независимость Индии, но из-за насильственных методов большевиков возникли разногласия. Вместе с Магдой они уехали в Германию. Осенью 1922 года обосновались в Берлине.

В начале 1920-х годов Берлин, и в особенности районы Шарлоттенбург и Тиргартен, были наводнены русскими, бежавшими от революции, красного террора и Гражданской войны. Шарлоттенбург даже называли Шарлоттенградом. Русские газеты, русские издательства, русские театры и художественные галереи, русские рестораны и магазины умножались и конкурировали друг с другом. К моменту прибытия Магды и ее мужа в Берлин русские эмигранты составляли около 20% от двух миллионов жителей города. Берлин привлекал своей сравнительной близостью к России, низкой стоимостью жизни и относительной легкостью, с которой можно было получить немецкую въездную визу. К тому же Ачария и раньше жил в Берлине. У него остались там связи среди индийских политических эмигрантов. Магда начала делать зарисовки сразу по приезде в Берлин, о чем ее муж сообщил в первом же письме из Германии своему другу Игорю Рейснеру. Судя по всему, она много работала. Но большинство работ этого времени исчезло.

Набоков, Цветаева, Эфрон

Осенью 1928-го у Магды прошла персональная выставка. Рецензию на нее дал Владимир Набоков: «Человек, у которого есть чувство красок, счастлив в счастливом мире, где проливной дождь – не предвестник насморка, а прекрасный перелив на асфальте, и где на ничтожнейшем предмете обихода горит обольстительный блик. У г-жи Нахман-Ачария это чувство есть, и она умеет им пользоваться полностью».

– *Что сегодня известно о ее общении с Набоковым в Берлине?*

– Магда близко познакомилась с семьей Набоковых через свою знакомую Анну Фейген, петербургскую консерваторку, двоюродную сестру и ближайшую подругу Веры Набоковой. Первый биограф Набокова, Эндрю

Филд, со слов писателя, называет Магду Нахман другом семьи. «Набоковы говорили мне о ней как о чрезвычайно чутком человеке», – писал он.

В 1933 году Магда сделала пастельные портреты Владимира, Веры и матери Владимира Елены Ивановны. Сохранилась только фотография этого портрета. Спустя много лет Набоковы давали объявления в газету «Русская мысль» в Париже, пытаясь разыскать работы Магды Нахман-Ачария. Судьба семейных портретов Набоковых была такой же, как и многих других произведений Магды: они исчезли. Через много лет Владимир Набоков поместил свой портрет и имя Магды на суперобложке своего романа, отдав дань уважения художнику, который не позволил судьбе подавить себя.

– *С кем еще общалась Магда Нахман в Берлине?*

– Она встречалась с Сергеем Эфроном, мужем Марины Цветаевой, ее старым знакомым по Коктебелю, где Магда гостила у Максимилиана Волошина летом

1913 года. Она писала тогда пейзажи Коктебеля, а также портреты Пра (как шуточно называли мать Волошина), Константина Кондаурова, Сергея Эфрона, здесь же она написала и единственный живописный прижизненный портрет Марины Цветаевой.

– *Как складывалась дальнейшая жизнь этой яркой художницы?*

– После прихода Гитлера к власти оставаться в Германии и для Маг-

“ Она написала единственный живописный прижизненный портрет Марины Цветаевой

«Танец». Работа Магды Нахман-Ачария

ды, и для Ачарии стало небезопасно. Ведь она была наполовину еврейкой, а он – темнокожий индус. В январе 1934 года они получили британские паспорта и уехали в Швейцарию, где жили с семьей сестры Магды, Адель. Через некоторое время Ачарии было разрешено поселиться в Индии. Там Магда стала широко известна как художница и наставница нового поколения индийских живописцев.

– *Какова судьба творческого наследия Магды Нахман в Германии?*

– Она числится в списке художников – участников устроенной нацистами выставки «Дегенеративное искусство», работы которых были сожжены во дворе Берлинской пожарной части в 1937 году. Нашим поискам содействует Свободный университет Берлина, и я верю, что в частных коллекциях в Германии сохранились неизвестные нам произведения Магды. Они все еще обнаруживаются, и к Лине Бернштейн, выпустившей в США книгу о Магде Нахман, обращаются с этими находками коллекционеры.

– *Что привлекает Вас в личности и творчестве Магды Нахман?*

– У Волошина в Коктебеле ее прозвали Тишайшая, этой маленькой леди восхищался Бомбей. Через жизнь, полную страданий, она пронесла радость творчества, верность своим принципам. Я хочу отдать ей должное, и как Художнику и как сильной женщине, не сломленной жизнью.

Надежда Рунде

Потомки семьи Нахман у картины Магды